

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

27 июля 2015 года

Дело № А40-64831/14

Резолютивная часть постановления объявлена 20 июля 2015 года

Полный текст постановления изготовлен 27 июля 2015 года

Арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего-судьи Кобылянского В.В.,

судей Денисовой Н.Д., Стрельникова А.И.,

при участии в заседании:

от заявителя: Правительства Кыргызской Республики – Дордоев М.Б. по дов. от 16.07.2015, Яковлев А.В. по дов. от 24.04.2015, Карабаев Т.Э. по дов. от 15.04.2015, Сатаров У.М. по дов. от 24.04.2015,

от заинтересованных лиц: общества с ограниченной ответственностью «Kutisay Mining» (Кутесай Майнинг) – Якубова Н.Г. по дов. от 25.07.2013,

Компании «Stans Energy Corp» - Якубова Н.Г. по дов. от 25.07.2013,

рассмотрев 20 июля 2015 года в судебном заседании кассационные жалобы заинтересованных лиц – общества с ограниченной ответственностью «Kutisay Mining» (Кутесай Майнинг) и Компании «Stans Energy Corp»

на определение от 25 мая 2015 года

Арбитражного суда города Москвы,

вынесенное судьей Дзюбой Д.И.,

по заявлению Кыргызской Республики в лице Правительства Кыргызской Республики

об отмене определения Арбитража при Московской Торгово-промышленной палате от 31.03.2014 по делу № А-2013/29 и отмене решения Арбитража при Московской Торгово-промышленной палате от 30.06.2014 по делу № А-2013/29,

заинтересованные лица: Компания «Stans Energy Corp» (Канада, провинция Онтарио), общество с ограниченной ответственностью «Kutisay Mining» (Кутесай Майнинг) (Кыргызская Республика),

УСТАНОВИЛ: Кыргызская Республика в лице Правительства Кыргызской Республики (далее – заявитель) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об отмене определения Арбитража при Московской Торгово-промышленной палате от 31.03.2014 по делу № А-2013/29.

К участию в деле в качестве заинтересованных лиц привлечены Компания «Stans Energy Corp» и общество с ограниченной ответственностью «Kutisay Mining».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02 июня 2014 года возбуждено производство по заявлению Кыргызской Республики, делу присвоен номер № А40-64831/14.

В рамках дела № А40-127910/14 Кыргызская Республика в лице Правительства Кыргызской Республики обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к Компании «Stans Energy Corp» и обществу с ограниченной ответственностью «Kutisay Mining» об отмене решения Арбитража при Московской Торгово-промышленной палате от 30.06.2014 по делу № А-2013/29.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 28 января 2015 года дела № А40-64831/14 и № А40-127910/14 объединены судом в одно производство с присвоением объединенному делу номера А40-64831/14.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 25 мая 2015 года производство по заявлению Кыргызской Республики об отмене определения Арбитража при Московской Торгово-промышленной палате от 31.03.2014 по делу № А-2013/29 прекращено; заявление Кыргызской Республики об отмене решения Арбитража при Московской Торгово-промышленной палате от 30.06.2014 по делу №

А-2013/29 удовлетворено, решение Арбитража от 30.06.2014 по делу № А-2013/29 отменено.

Не согласившись с вынесенным по делу определением в части отмены решения Арбитража при Московской Торгово-промышленной палате от 30.06.2014, Компания «Stans Energy Corp» и ООО «Kutisay Mining» обратились в Арбитражный суд Московского округа с кассационными жалобами, в которых просят определение суда первой инстанции в указанной части отменить и оставить заявление Кыргызской Республики без рассмотрения, указывая на нарушение и неправильное применение судом норм права и несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам и имеющимся в материалах дела доказательствам.

В обоснование приведенных в кассационных жалобах доводов заинтересованные лица указывают на то, что суд первой инстанции согласился с неправильным применением (толкованием) Экономическим судом СНГ норм Конвенции о защите прав инвестора от 28.03.1997, который, ссылаясь на статью 28 Конвенции, осуществил толкование Конвенции вне процедуры разрешения споров; в нарушение положений Соглашения от 08.12.1991 о создании СНГ, Соглашения стран СНГ «О статусе Экономического суда СНГ» от 06.07.1992 и приложенного к нему Положения об Экономическом суде СНГ, суд отказался признать, что Экономический суд СНГ не является судебным органом, его решения носят рекомендательный характер, в нем отсутствует независимость судей, а Пленум Экономического суда СНГ полностью зависим от государств-членов СНГ; суд согласился с применением измененной статьи 12 Регламента Экономического суда СНГ, не подлежащей применению, признав состав суда из трех человек, вынесший решение от 23.09.2014, полным составом и обосновав это Решением Совета глав государств СНГ от 16.09.2004, в котором данный вопрос не рассматривался. Суд согласился с неправильным применением (толкованием) Экономическим судом СНГ статей Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, касающихся толкования международных договоров. Суд неправильно истолковал статью 39 Венской конвенции, касающуюся внесения изменений в международные договоры, и в результате придал измененному договору обратную силу, нарушив статью 28 Венской конвенции. Суд применил международный договор, не подлежащий применению – не вступившую в силу и не ратифицированную Российской Федерацией Конвенцию

ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их особенности, распространяющуюся только на государственные суды. Суд неправильно применил положения подпункта «б» пункта 2 статьи 18 Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике», как на государственном языке (кыргызском), так и на официальном языке (русском), проигнорировав заключение специалиста заинтересованных лиц, законодательство Российской Федерации и акты ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже, использовал неверный текст Закона на английском языке, и, в результате, не признал за Арбитражным судом МТПП характера суда, который создан в соответствии с арбитражными правилами Комиссии ООН по праву международной торговли. Суд не применил закон, подлежащий применению – пункт 2 статьи 31 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» (в редакции Закона Кыргызской Республики от 11.07.2013 № 131), положения статей 97 и 101 Конституции Кыргызской Республики 2010 года. В нарушение статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд придал Решению Экономического суда СНГ от 23.09.2014 преюдициальное значение. В нарушение пункта 2 статьи 60 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд допустил к участию в деле в качестве представителей заявителя лиц, которые не имели полной дееспособности и, в частности, не могли выступать в качестве представителей в арбитражном суде, подписывать от имени заявителя документы, не дав оценки соответствующим ходатайствам заинтересованных лиц. Обжалуемое определение арбитражного суда от 25.05.2015 изготовлено судом с нарушением установленных пунктом 2 статьи 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации процессуальных сроков. Суд, в нарушение статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, отменил решение международного коммерческого арбитража, вынесенное по спору, предусмотренному арбитражным соглашением. Противоречат материалам дела утверждения суда о том, что Кыргызская Республика ходатайствовала о предоставлении ей более длительного срока для назначения арбитра, но Арбитраж при МТПП в таком ходатайстве отказал; что 31.03.2014 Арбитраж при МТПП вынес определение о наличии у него компетенции; что определением Арбитражного суда города Москвы от 08.07.2014 производство по делу, возбужденному по заявлению Кыргызской Республики об отмене определения Арбитража при

МТПП от 31.03.2014 о наличии компетенции было прекращено по причине отсутствия правовых оснований для оспаривания (обжалования) такого определения в порядке, предусмотренном статьей 235 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, со ссылкой на Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 № 9521/10. Предположение суда относительно мотивов заинтересованных лиц для обращения в Арбитраж при МТПП с просьбой о снижении арбитражного сбора безосновательно, сделано без учета документов, содержащихся в материалах дела.

В представленном отзыве на кассационные жалобы представители Кыргызской Республики, возражая против доводов жалоб, указали, что суд первой инстанции обоснованно установил, что вопрос о том, является ли Экономический суд СНГ судебным органом, к настоящему спору не относим; участники Конвенции о защите прав инвестора от 28.03.1997 договорились разрешать спорные вопросы толкования Конвенции путем их передачи в Экономический суд СНГ вне зависимости от его природы. Государства-участники Конвенции о защите прав инвестора от 28.03.1997 договорились, что Экономический суд полномочен разрешать спорные вопросы, связанные с толкованием Конвенции, а не давать лишь по ним рекомендации. Состав Экономического суда в составе трех человек, принявших решение от 23.09.2014, является полным. Суд первой инстанции применил то толкование Конвенции о защите прав инвестора, которое вынес орган, установленный договором государств-участников Конвенции как полномочный орган для разрешения спорных вопросов ее толкования; арбитражный суд дал независимую оценку анализа, проведенного Экономическим судом СНГ, и пришел к правомерному выводу об обоснованности выводов Экономического суда. Суд не применил статьи 28 и 39 Венской конвенции, поскольку они были не применимы, так как эти статьи касаются «изменений» международных договоров, а Экономический суд СНГ не мог «изменить» Конвенцию о защите прав инвестора, а мог лишь истолковать уже существующие положения. Суд правомерно применил принципы Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах; данная Конвенция одобрена Генеральной Ассамблеей ООН и в силу этого, вне зависимости от ее статуса, выражает «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями», которые по определению являются составной частью международного права, такие принципы включают ува-

жение суверенного иммунитета и требование о том, что любой отказ от иммунитета должен быть явным. Согласно законодательству Кыргызской Республики текст Закона об инвестициях на русском языке не является определяющим. Текст Закона на кыргызском языке устанавливает возможность обращения инвесторов в арбитраж в соответствии Арбитражным Регламентом ЮНСИТРАЛ. Право по статье 18.2 Закона об инвестициях просить о передаче спора в конкретный арбитраж не означает автоматическое право на передачу споров в арбитраж. Согласия на передачу настоящего спора в Арбитраж при МТПП Кыргызская Республика не давала. Вопреки доводам жалоб, ни Конституция Кыргызской Республики, ни изменения 2013 года в Законе «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» не позволяют Парламенту Кыргызской Республики издавать акты о толковании законов. Вопрос о конституционности статьи 31.2 Закона о нормативных актах не возникал, в любом случае, законодательство Кыргызской Республики не позволяет иностранным судам обращаться в Конституционную Палату Верховного Суда Кыргызской Республики. Несостоятелен довод жалоб о придании судом преюдициального значения решению Экономического суда, поскольку речь идет о применении международного договора, по которому спорные вопросы разрешаются путем обращения в Экономический суд. Нарушений норм процессуального права, на что указывается в жалобах, судом первой инстанции не допущено; представительство в российских судах могут осуществлять, как адвокаты, так и не адвокаты; задержка с вынесением судом судебного акта основанием для его отмены также не является; доводы жалобы о существовании какого-либо арбитражного соглашения с участием Кыргызской Республики несостоятельны, поскольку Кыргызская Республика никогда не давала согласия на разбирательство споров со своим участием в Арбитраже при МТПП, а ввиду отсутствия такового, состав арбитража и процедура арбитражного разбирательства не соответствовали какому-либо соглашению, стороной которого была Кыргызская Республика.

Явившийся в судебное заседание суда кассационной инстанции представитель заинтересованных лиц поддержала доводы и требования кассационных жалоб, представители заявителя возражали против доводов жалобы, указывая на законность и обоснованность вынесенного определения.

Обсудив доводы кассационной жалобы, изучив материалы дела, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, проверив в порядке статей 284, 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемом судебном акте, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции не находит оснований для отмены или изменения обжалуемого определения ввиду следующего.

Как следует из материалов дела и установлено судом, решением от 30.06.2014 по делу № А-2013/29 Арбитраж при Московской Торгово-промышленной палате, рассмотрев иск Компании «Stans Energy Corp» и ООО «Kutisay Mining» к Кыргызской Республике о компенсации за экспроприированную инвестицию в горнодобывающий сектор Кыргызской Республики и возмещении ущерба, взыскал с Кыргызской Республики в пользу истцов 117 738 940,30 долларов США по основному требованию, 158 975,24 долларов США в возмещение расходов по уплате арбитражного сбора и 308 142,50 долларов США в возмещение расходов по ведению дела. В остальной части иска отказано. Требование о взыскании сложных процентов оставлено без рассмотрения.

Заявление Кыргызской Республики об отмене вышеуказанного решения Арбитража при МТПП мотивировано тем, что у Кыргызской Республики отсутствовало волеизъявление на участие в третейском разбирательстве, между сторонами отсутствует какое-либо арбитражное соглашение, при этом, вопреки утверждениям истцов по третейскому разбирательству, действующее законодательство не предоставляет им право обращаться к Кыргызской Республике с иском в любой третейский суд (арбитраж) по их усмотрению.

Исследовав приведенные заявителем доводы, суд первой инстанции, установив, что оспариваемое решение Арбитража вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением, стороной которого являлась бы Кыргызская Республика, состав арбитража и процедура арбитражного разбирательства не соответствуют соглашению сторон ввиду отсутствия такого соглашения, пришел к выводу о наличии правовых оснований для отмены решения Арбитража при МТПП от

30.06.2014, в том числе ввиду нарушения основополагающего принципа российского права и публичного порядка Российской Федерации.

Кассационная коллегия соглашается с выводами арбитражного суда об отмене решения Арбитража при МТПП ввиду следующего.

В соответствии с частью 2 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение третейского суда может быть отменено в случаях, если сторона, обратившаяся в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда, представит арбитражному суду доказательства того, что: третейское соглашение недействительно по основаниям, предусмотренным Федеральным законом; сторона не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо по другим уважительным причинам не могла представить третейскому суду свои объяснения; решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, арбитражный суд может отменить только ту часть решения третейского суда, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым соглашением о передаче спора на рассмотрение третейского суда; состав третейского суда или процедура третейского разбирательства не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону.

В соответствии с частью 3 этой же статьи Кодекса арбитражный суд отменяет решение третейского суда, если установит, что: спор, рассмотренный третейским судом, не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом; решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

К основополагающим принципам права относятся основные начала, которые обладают универсальностью, высшей императивностью и особой общей значимостью, в том числе, принципы равенства сторон гражданско-правовых отношений, добросовестности их поведения, состязательности, справедливости, правовой определенности.

Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.03.2012 № 16882/11, суд обязан установить наличие/отсутствие компетенции третейского суда по рассмотрению спора, а также установить соответствие/несоответствие третейского решения основополагающим принципам российского права и публичным интересам.

Публичный порядок Российской Федерации предполагает добросовестность сторон, вступающих в частные отношения, нарушением чего является создание видимости частноправового спора.

В силу статьи 1 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» по соглашению сторон третейского разбирательства в третейский суд может передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

По смыслу положений пункта 1 статьи 5 Закона о третейских судах сторонами третейского разбирательства могут быть только стороны третейского соглашения.

В силу статьи 17 Закона о третейских судах вопрос о наличии или отсутствии компетенции по рассмотрению спора должен быть поставлен и разрешен третейским судом независимо от того, высказаны ли кем-либо из участвующих в деле лиц возражения против третейского разбирательства по мотиву отсутствия или недействительности третейского соглашения.

По мнению Компании «Stans Energy Corp» и ООО «Kutisay Mining», право инвестора предъявить иск в любой арбитраж по выбору инвестора к государству-участнику Конвенции о защите прав инвестора от 28.03.1997, в том числе к Кыргызской Республике, предусмотрено статьей 11 указанной Конвенции, а также статьей 18.2(б) Закона Кыргызской Республики от 27.03.2003 № 66 «Об Инвестициях в Кыргызской Республике».

Судом первой инстанции установлено, что согласно статье 28 Конвенции о защите прав инвестора от 28.03.1997 единственным судебным органом, обладающим компетенцией разрешать спорные вопросы толкования настоящей Конвенции, является Экономический Суд Содружества Независимых Государств.

В силу положений указанной статьи Конвенции, государства-участники договорились разрешать спорные вопросы, связанные с толкованием Конвенции, путем их передачи в Экономический Суд СНГ.

Согласно решению Экономического Суда СНГ от 23.09.2014 «О толковании статьи 11 Конвенции о защите прав инвестора от 28 марта 1997 года», принятому в рамках дела № 01-1/1-14 (г. Минск) по запросу Кыргызской Республики, положения статьи 11 Конвенции о защите прав инвестора носят общий характер, ограничиваясь лишь установлением возможных типов институтов, которые могут рассматривать споры по осуществлению инвестиций в рамках данной Конвенции. Споры по осуществлению инвестиций в рамках Конвенции могут являться предметом разбирательства в конкретном международном арбитражном суде, если компетенция такого суда (институционального арбитража или арбитража *ad hoc*) оговорена в национальном законодательстве государства-участника спора, международном договоре, стороной которого является государство-участник спора, и/или в отдельном соглашении между инвестором и государством-участником спора. Положения статьи 11 Конвенции устанавливают исключительно принципиальную возможность их рассмотрения посредством международного арбитража при условии заключения арбитражных соглашений в установленном порядке. Положения статьи 11 данной Конвенции не могут рассматриваться в качестве арбитражного соглашения о рассмотрении спора по осуществлению инвестиций.

Решение Экономического Суда СНГ о толковании принято полным составом суда, в соответствии с Регламентом Экономического Суда, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Согласно статье 31 Венской Конвенции 1969 года договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Контекст включает весь текст самого договора, в том числе преамбулу. При толковании договора наряду с контекстом должны учитываться любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками (двусторонние и многосторонние договоры об инвестициях, заключенные участниками, в том числе ДЭХ (Лиссабон, 17.12.1994).

Проанализировав решение Экономического Суда СНГ, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при принятии решения Экономическим Судом СНГ положения Венской Конвенции нарушены не были.

По мнению Компании «Stans Energy Corp» и ООО «Kutisay Mining», словосочетание, дословно переведенное с кыргызского текста Закона Кыргызской Республики от 27.03.2003 № 66 «Об Инвестициях в Кыргызской Республике» на русский язык как «созданный в соответствии с арбитражными правилами Комиссии Организации Объединенных Наций по Международному торговому праву», относится к термину «арбитраж» и означает не Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, а «Типовой закон ЮНСИТРАЛ как арбитражные правила Комиссии ООН по праву международной торговли», соответственно, Арбитраж при МТПП является арбитражем, созданным в соответствии с такими правилами.

Судом первой инстанции установлено, что согласно официально опубликованному на русском языке тексту статьи 18.2 Закона Кыргызской Республики от 27.03.2003 № 66 «Об Инвестициях в Кыргызской Республике», в случае, если спор между инвестором и Кыргызской Республикой не был разрешен посредством консультаций, инвестор или Кыргызская Республика могут просить о его передаче:

а) в Международный центр по разрешению инвестиционных споров (МЦРИС) на основании Конвенции по урегулированию инвестиционных споров между государствами и подданными других государств или правил, регулирующих использование дополнительных средств для проведения слушаний Секретариатом центра;

или

б) в арбитраж или международный временный арбитражный трибунал (коммерческий суд), созданный в соответствии с арбитражными правилами Комиссии Организации Объединенных Наций по Международному торговому праву.

Исследовав представленные сторонами лингвистические заключения, заключение специалистов, заключение о точности перевода и толковании статьи 18 Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике», суд первой инстанции установил, что документ, который в русской юридической лексике называется «Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ», на английском языке звучит «UNCITRAL Arbitration Rules», при этом существительное «Rules» может перево-

даться с английского языка прежде всего как «правила», а также как «регламент» и т.д., что и было отражено кыргызским существительным «эрежелер», которое затем было переведено с кыргызского языка на русский язык как «правила», в связи с чем пришел к выводу об отсутствии сомнений о том, что имеющий определяющее значение кыргызский текст статьи 18.2(б) Закона об инвестициях ссылается именно на «UNCITRAL Arbitration Rules» («Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ»).

Таким образом, как правильно указал суд первой инстанции, и в силу статьи 11 Конвенции о защите прав инвестора, и на основании статьи 18.2 Закона Кыргызской Республики «Об Инвестициях в Кыргызской Республике», на которые ссылаются истцы третейского разбирательства, у Арбитража при МТПП не имелось компетенции рассматривать настоящий спор и выносить по нему решение, ввиду отсутствия между сторонами спора арбитражного соглашения на рассмотрение споров между ними именно в Арбитраже при МТПП, соответственно, Арбитраж при МТПП вынес оспариваемое решение по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением, стороной которого являлась бы Кыргызская Республика, что является основанием для его отмены.

Ввиду отсутствия арбитражного соглашения сторон, а также доказательств того, что Кыргызская Республика дала согласие на назначение арбитров по Регламенту Арбитража при МТПП, является обоснованным и вывод суда о несоответствии состава арбитража и процедуры арбитражного разбирательства.

С учетом изложенного, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о противоречии оспариваемого решения Арбитража при МТПП принципу уважения суверенитета государств, который является основополагающим принципом российского права и составной частью публичного порядка Российской Федерации.

Международное право требует, чтобы согласие государства было выражено явно, ясно и конкретно, четко и однозначно и чтобы в случае существования сомнений использовалось узкое толкование в пользу выразившего его государства.

Согласно положениям Конвенции ООН об Иммунитетах (Нью-Йорк, 02.12.2004), устанавливающей принцип уважения государственного суверенитета и требование о том, чтобы отказ от него был явным, государства-участники Конвенции, считая, что юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности получили общее признание в качестве одного из принципов обычного международно-

го права, договорились, что: государство пользуется иммунитетом, в отношении себя и своей собственности, от юрисдикции судов другого государства с учетом положений настоящей Конвенции (статья 5); государство обеспечивает иммунитет государств, воздерживаясь от осуществления юрисдикции при разбирательстве в своих судах дел, возбужденных против другого государства, и с этой целью обеспечивает, чтобы его суды по своей собственной инициативе выносили решение о соблюдении иммунитета другого государства (статья 6); явно выраженное согласие на осуществление юрисдикции Государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства в отношении какого-либо вопроса или дела, если оно явно выразило согласие на осуществление этим судом юрисдикции в отношении такого вопроса или дела в силу: международного соглашения; письменного контракта; или заявления в суде или письменного сообщения в рамках конкретного разбирательства (статья 7).

Требуемого международным правом четкого и однозначного отказа государства от суверенитета в отношении возможности рассмотрения исков к Кыргызской Республике в Арбитраже при МТПП, ни статья 11 Конвенции о защите прав инвестора от 28.03.1997, ни статья 18.2(б) Закона Кыргызской Республики от 27.03.2003 № 66 «Об Инвестициях в Кыргызской Республике» не предусматривают.

В соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

При изложенных обстоятельствах суд, исследовав представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимной связи, пришел к правомерному выводу о том, что заявление об отмене решения Арбитража при МТПП от 30.06.2014 по делу № А-2013/29 подлежит удовлетворению.

Приведенные в кассационных жалобах доводы полностью повторяют правовую позицию Компания «Stans Energy Corp» и ООО «Kutisay Mining», которые были исследованы и обоснованно отклонены судом первой инстанции.

Заявленные в кассационных жалобах доводы направлены на переоценку имеющихся в материалах дела доказательств и изложенных выше обстоятельств, установленных судом, что в силу положений статьи 286 Арбитражного процессу-

ального кодекса Российской Федерации, выходит за пределы полномочий суда кассационной инстанций.

Вопреки доводам кассационных жалоб, нарушений судом первой инстанций норм материального и процессуального права, могущих повлиять на правильность принятого определения либо влекущего безусловную отмену последнего, судом кассационной инстанции не выявлено.

В связи с изложенным, основания, предусмотренные статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для изменения или отмены обжалуемого определения, отсутствуют.

Руководствуясь статьями 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда города Москвы от 25 мая 2015 года по делу № А40-64831/14 оставить без изменения, кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Kutisay Mining» (Кутесай Майнинг) и Компания «Stans Energy Corp» – без удовлетворения.

Председательствующий-судья

В.В. Кобылянский

Судьи:

Н.Д. Денисова

А.И. Стрельников